

УДК 94(479.24)

Аллахвердиева Гюльтакин Афат кызы

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЯМИ В
КАСПИЙСКОМ БАСЕЙНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII
ВЕКА**

В статье рассматриваются некоторые вопросы геополитических противоречий между Российской и Османских империй на территории Азербайджана. Отмечается, что иногда экономические интересы прерастали в политическую и этот процесс сопровождался длительными и кроворолитными войнами.

Ключевые слова: гегемония, империя, административная система, прикаспийская область, договор, соперничество, сопротивление.

Аллахвердиева Гюльтакин афато кизи

**ГЕОПОЛІТИЧНІ ПРОТИРІЧЧЯ МІЖ РОСІЙСЬКОЮ ТА
ОСМАНСЬКОЮ ІМПЕРІЯМИ У КАСПІЙСЬКОМУ БАСЕЙНІ В
ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XVIII СТОЛІТТЯ**

У статті розглядається деякі питання геополітичних протиріч між Російською і Османською імперіями на території Азербайджану. Відзначається, що іноді економічні інтереси прерастали в політичну і цей процес супроводжувалися тривалими і кроворолітними війнами.

Ключові слова: гегемонія, імперія, адміністративна система, Прикаспійська область, договір, суперництво, сопротивлення.

GEOPOLITICAL CONFLICTS BETWEEN RUSSIAN AND OTTOMAN EMPIRE IN THE CASPIAN BASIN IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY

The article examines some issues of geopolitical contradictions between the Russian and Ottoman empires in the territory of Azerbaijan. It is noted that sometimes economic interests grew into a political one and this process was accompanied by long and bloody wars.

Key words: hegemony, empire, administrative system, Caspian region, treaty, rivalry, resistance.

Постановка проблемы. В Осmano-Сефевидских войнах XVI-XVII веков вопрос прикаспийских областей имел важное значение. Необходимо отметить, что в XVIII веке Османская империя проводила гегемонистскую политику в бассейне Каспийского моря наравне с такими ведущими государствами как Англия, Франция и Россия.

Цель статьи заключается в изучении геополитических противоречий между двумя империями в Каспийском бассейне в первой половине XVIII века.

Изложение основного материала исследования.

В основе политики в регионе Османской империи к Азербайджану стояли, прежде всего, его экономические интересы. Османская империя, игравшая ведущую роль в транзитной торговле Средиземное – Чёрное – Каспийское моря, получала значительную прибыль от торгового посредничества между Западом и Востоком. Османская империя, использующая транзитную торговлю, стремилась захватить как можно больше прикаспийских областей. Необходимо так же отметить, что в начале XVIII века Османская империя в экономическо-политическом отношении стала все больше зависеть от крупных европейских государств – Англии и Франции [1; 445]. Несмотря на ведущую роль в транзитной торговле между Западом и Востоком, после открытия новых торговых путей в Индию и соседние страны, Османское государство лишилось большей части доходов от транзитной торговли [1; 456]. Раньше Османская империя экспортировала сырьё, сукно, шёлковые ткани, кожу и обувь,

некоторые виды оружия [2]. С начала XVIII века экспорт сырья и роль импорта европейских промышленных товаров возросли [1; 457]. Причиной экономической и политической зависимости Османского государства от Англии и Франции, стали так же заключённые в 40-е годы XVIII века торговые соглашения на неограниченные сроки [3; 4]. В прошлом такие соглашения заключались на период правления царствующих правителей [4]. Для французских купцов был определен 10 процентный таможенный налог [4]. Позже такие же права получили купцы Англии и Голландии [3; 4]. Иностранцы, так же были освобождены от ответственности перед османским судом. Поэтому, государственные чиновники Османской империи одним из основных мер улучшения внутреннего и внешнего положения постепенно экономически и политически слабеющего государства в начале XVIII века, видели в необходимости захвата и укрепления в прикаспийских областях [2].

Основным соперником в осуществлении этих целей для Османского государства в первой половине XVIII века являлась Российская империя. Обострилась борьба между Россией и Османским государством за установления политической и экономической гегемонии на Чёрном и Каспийском морях. Россия захватила Азов, Таганрог и несколько других территорий по Стамбульскому договору, подписанному между Россией и Османским государством [5; 389]. Очень скоро война между Россией и Османским государством возобновилась. Русская армия, под командованием Петра I, попала в окружение у реки Прут, под Яссами [5; 393]. Петр I для спасения своей армии был вынужден подписать мирный договор в 1700 году и отказаться от захваченных территорий. После неудачного Прутского похода Пётр I проводил осторожную политику на южных границах, поэтому старался скрывать подготовку похода на Каспийское море [6; 478]. Так же, Пётр I для успешного завершения войны со Швецией, хотел быть уверен в безопасности своих южных границ.

В 1720 году Россия и Османское государство подписали договор о «Вечном мире» [6; 481]. Этот договор сохранил для России обязательства Прутского перемирия. Только по одному вопросу Османское государство пошло на уступку своему сопернику. России было дано право сохранить посольство в Стамбуле [7; 317]. Русский

царь, подписав перемирие старался не настораживать Османское правительство, потому что в это время шла активная подготовка к Каспийскому походу. Только после манифеста Петра I и прихода в Дербент русского военного флота, «игра в прятки» была закончена [8], т. е. на словах Россия хотела отомстить за русских купцов, но поход не на Шамаху, а в прикаспийские области всё проявил. Османское правительство расценило цель «Шамахинского похода» русской армии на прикаспийские области как попытку русского царя закрепить за собой эти земли [8; 354].

Главной точкой русско-тюркских противоречий выступила Прикаспийская область, особенно Шамахи, поэтому одной из главных причин, препятствующих осуществлению планов Петра I, было негативное отношение Османского государства к этому походу. 29 августа 1722-го года Петр I захватил Дербент. В походе участвовало около 100 тысяч войск. Взяв город без потерь, Пётр I большую часть войск в тот же день отправил назад, сам морским путём вернулся в Москву [9; 149]. Накануне похода, 25 июля 1722-го года он отдал указ послу России в Сефевидском государстве С. Абрамову добиться от Сефевидов передачи прикаспийских областей России. В противном случае выразил готовность захватить эти области военным путем [10; 9].

В другом письме Пётр I писал, мы обязательно должны завладеть морским побережьем и не должны пускать сюда тюрков. Англия расценила захват русскими Дербента началом господства русских на Каспийском море. Английское правительство лучше всех понимало планы России в отношении Каспийских областей. Успехи России на юге Англия считала для себя катастрофой, потому что они могли свести на нет не только торговлю шёлком, но и провалить всю торговлю Ост-Индской компании и Леванта [11]. Поэтому Англия решительно поддерживала политику Османского государства.

Русские планировали начать поход в 1723 году. Однако перенесение похода на год вперед тоже было связано с русско-тюркскими противоречиями. Разгром в марте 1722-го года у Исфагана шахских войск афганцами и окружение столицы Сефевидов встревожило Петербург. Петербург был напуган тем, что Османы, используя крушение Сефевидского государства, раньше России могут захватить прикаспийские области [12; 234]. Еще после победы

Ширванского восстания, Пётр I опасался введения Османской империей на Южный Кавказ войск и захвата этих территорий, что помешало бы осуществлению кавказской политики России [12; 237]. По этой причине нельзя было откладывать поход.

Как видим, подготовка вооруженного захвата Петром I прикаспийских областей и причина отступления из Дербента большей части войск была спровоцирована Англией и Османским государством. В первую очередь, причиной протеста Османского правительства являлось то, что Петр I не хотел, чтобы Гаджи Давуд принимал покровительство Османской Турции, потому что в этом случае Османы, не теряя времени, вторгнутся на Южный Кавказ. Император поручил своему резиденту в Стамбуле И. Неплюеву любой ценой помешать Гаджи Давуду переходить под османское покровительство [13; 89]. Однако посол не смог добиться этого. Во-вторых, после захвата и поспешного вывода Петром I своих войск из Дербента в 1722 году, в октябре Османское государство признало власть Гаджи Давуда в Ширване и приняло его под своё покровительство.

Гаджи Давуд принял вассальную зависимость от Османской империи [14]. Переговоры между султаном Ахмедом II и Гаджи Давудом сильно беспокоили Петра I. Русский царь опасался посылать карательную экспедицию против Гаджи Давуда, принявшего Османское покровительство. В то же время, это решение могло нанести тяжелый удар по торговле с Востоком и восточной политике Петра I в целом [15; 84].

В-третьих, в ноябре того же года главный визирь султана Ахмеда II Ибрагим-паша, дал заявление протеста послу И. Неплюеву. В заявлении говорилось о том, что пока русские войска будут находиться на землях Сефевидского государства, османское правительство не будет спокойно на это смотреть [16]. В-четвёртых, в декабре великий визирь Ибрагим-паша для того, чтобы предотвратить войну между двумя государствами, при посредничестве И. Неплюева открыто высказал свои пожелания: «как хороший друг, как человек желающий сохранить мир между двумя империями, вы вместе со своими войсками должны уйти на свои земли» [16].

По возвращению из Дербента в 1723 году, Пётр I встретился с османским послом Нишли Мухаммедом. Посол официально объявил о

взятии под османское покровительство Давуд бека и еще раз Петру I передал требование своего правительства вывести русские войска из каспийских областей [17; 76].

Весной 1723 года османские войска вошли в Картли и Кахетию. 12 сентября, в день подписания договора в Ретербурге с сефевидским послом – османские войска взяли Тифлис, затем начали наступление на Гянджу, Иреван и Нахчыван. Султанское правительство уже не желало никаких переговоров [17; 79]. Только благодаря усилиям великого визиря Ибрагим-паши, в конце 1723 года войны удалось избежать.

После трехмесячного «ожидания» в конце декабря 1723 года начались новые переговоры. События, происходящие в прикаспийских областях, подтверждают мысль о том, что возвращению Петра I из Дербента способствовало недовольство Османского правительства. В связи с этим посол И. Неплюев писал, что «уговорить тюрков никак невозможно» [10]. Россия, не хотела войны, поэтому после раздумий решила предложить Османской империи раздел прикаспийских областей между двумя государствами [10]. После долгих переговоров стороны договорились о разделе «сефевидского наследства». 12 июля 1724 года в Стамбуле был подписан договор с Россией. Османская империя признала «добровольную» передачу шахом завоеванных Россией прикаспийских областей [9; 19]. Остальные области Азербайджана: Карабах, Гянджа, Тебриз, Нахчыван, Иреван, Казвин, а так же вся Грузия отходили к Османскому государству [9; 202]. Стамбульский договор разделил Азербайджан на две части. Одна из основных статей Стамбульского договора, исключая прикаспийские области, была посвящена Ширвану. По договору османы не имели права держать войска в Ширване. В случае конфликта султан сюда мог ввести войска с разрешения России [9; 203, 214]. Созданному, по Стамбульскому договору, Шамахинскому ханству был дан отдельный статус. Это ханство находилось под контролем султанского правительства. Гаджи Давуд, имевший высокий авторитет среди местного населения, был утвержден со стороны султана Ширванским ханом [9;203].

После подписания Стамбульского договора османские войска стали захватывать Южный Кавказ, а так же Азербайджан. Летом 1724 года по договору Салмас, Хой, Маранд попали в османскую

оккупационную зону. В августе того же года была попытка захвата Тебриза. Однако сефевидские войска остановили наступление. В некоторых случаях местное население, уставшее от политической и социальной нестабильности в государстве, принимало османскую власть [19; 181]. Например, Иреван, Нахчыван, Ордубад, Казах, Борчалы, добровольно приняли османскую власть. Однако города Гянджа, Тебриз и Ардебиль оказали сильное сопротивление османам. В 1725 году эти города перешли под османское правление. По мнению Локкарта, большинство населения, состоявшее из суннитов, принимало добровольно османскую власть; шииты, наоборот, оказывали сопротивление [20]. Однако Иреван, Нахчыван и население некоторых приграничных областей Южного Азербайджана, добровольно принявших османскую власть (они были шииты), показывают неверность мыслей Локкарта.

В 1727 году условия Стамбульского договора были пересмотрены. По окончании переговоров 12 декабря 1727 года Джавад, Сальян, Куба, Рустав, Шешпара, Тенге были переданы России [21; 212]. Гаджи Давуд отказался сдать крепость Тенге, однако русские войска заставили его сдаться. За неповиновение султан выслал его на Кипр. Вместо него правителем Ширвана был назначен Сурхай хан [21; 22]. Опираясь на военную поддержку осман, Сурхай хан совершал грабительские набеги на прикаспийские области. В 1724 году Сурхай хан вместе с отрядом Ибрагим-паши разграбили 24 сальянских деревень. Цель походов Сурхай хана – собрать как можно больше налогов в османскую казну. Османы на захваченных территориях вводили свою административную систему управления. Территория Азербайджана была разделена на вилайеты и беглярбекства. Вилайеты управлялись сараскерами. Однако, на территориях севернее Куры, османские войска не размещались. Укрепившись и создав свою административную систему, османы начали активно готовиться к захвату всех прикаспийских областей.

Уже в конце 20-х годов XVIII века на всем Южном Кавказе усилилась борьба против османской оккупации. В этой борьбе активное участие принял Надиргулу хан. Военно-политические события 30-х годов XVIII века показали, что османы не только не могли расширить завоевание в прикаспийских областях, но даже не смогли сохранить сефевидские земли, переданные им по

Стамбульскому договору. Для борьбы с Османской Турцией 1730 год для Сефевидов оказался удачным. Во-первых, в этот период, в результате переворота был свергнут султан Ахмед III и правящие круги Османского государства были заняты регулированием внутренней ситуации. Во-вторых, Россия сочувствовала Сефевидам. Правильно оценив ситуацию, Сефевиды начали военные операции против Османского государства [21; 289]. В этих военных операциях отличился Надиргулу хан. Однако выступление в Герате против Сефевидов афганских племен и восстание в Хорасане, заставили Надиргулу хана срочно отправиться туда. Шах Тахмасиб II оказался слабым полководцем и проиграл основные военные операции. Урмия, Тебриз, Марага, Салмас, Хамадан снова были потеряны. Надиргулу хан срочно отправил Тахмасибу II письмо с требованием о заключении перемирия с Османами даже путем территориальных уступок. Подписанный 16 января 1732 года Кирманшахский договор остановил продвижение османской армии [18; 200].

Выводы. Таким образом, политическая и экономическая борьба за Южный Кавказ между Российской и Османскими империями в первой четверти XVIII века имела равное значение для обоих государств.

В результате бездарной политики двух последних представителей сефевидской династии – шах Султан Гусейна и шах Тахмасиба II в первой половине XVIII века – Сефевидское государство стало жертвой политических интересов Российской и Османской империй. Дипломаты и путешественники не лестно отзывались о последних представителях Сефевидской династии. Русские дипломаты в Тебризе, характеризуя Тахмасиба II генералу Левашову, отмечали его большую привязанность к спиртным напиткам [19; 224]. В сложившейся критической ситуации для Сефевидского государства Надиргулу хан лишил власти Тахмасиба II. Последний был выслан в Мешхед, там ему выкололи глаза [18; 392]. Малолетнего сына Тахмасиба II – Аббас Мирзу короновали, как шаха Аббас III и Надиргулу хан стал его опекуном, т. е. фактически с этого времени стал полноправным государем Сефевидского государства.

Надиргулу хан возобновил войну с Османским государством. Он, первым делом, ликвидировал условия Кирманшахского договора. Несмотря на поражение первой битвы под Багдадом, второе сражение

выиграл и подписал договор с османским командованием во главе с Ахмед пашой. Османы вернули все земли, захваченные за последние десять лет. Были восстановлены границы на основе Гасри-Ширинского договора 1639 года. Однако Османское правительство не утвердило договор и военные действия возобновились. Скоро сами османы поняли бессмысленность продолжения войны и по приказу султана вернулись назад в Османское государство [12; 300].

Можно сказать, что Надир хан, освободив весь Южный Азербайджан от османской армии, решил положить конец Шамахинскому ханству, которое было формально зависимо от Османской Турции. В конце 1734 года он захватил город и приказал его разрушить. Д. Ханвей сообщает, что для того чтобы сломить сопротивление населения, после грабежа, крепостные стены до основания были разрушены [21;165]. Население было переселено в Агсу – «Ени Шамаху». Следующий удар османской армии был нанесен под Гянджой. Осада города продолжалась 4 месяца. Длительная осада срывала планы Надир хана по освобождению Кавказа от османской армии. Одновременно он получал информацию об активизации османской армии в западной части Южного Кавказа. Надир хан прежде всего стремился освободить Гянджу и прикаспийские области. Именно по этой причине он не двигался в западном направлении. Прикаспийские области имели стратегическое значение для Надир хана и по этой причине он в первую очередь начал бороться за их освобождение. В 1735 году, подписав Гянджинский договор, Надир хан добился полного вывода русских войск с прикаспийских областей [20; 321].

Османскому господству на Южном Кавказе было положено конец в 1735 году, в результате победы Надир хана в битве близ Ечмиедзина (Уч Килсе) [20; 328]. К концу 1735 года Османское командование полностью вывело войска с территории Южного Кавказа.

Литература

1. Хаммер И.Ф. История Османского государства. Перевод с немецкого Л.А. Сосновской// НАИИ НАНА, инв. № 8389 – стр. 872.
2. Чеучева А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ

в XVIII столетии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vestnikihae.ru/Issues/30/3>

3. Ord. Prof. İsmail Hakkı UZUNÇARŞILI Osmanlı tarihi 6 ciltte tam yayın Türk tarih kurumu basım evi Ankara 1988-səh 3114

4. Doç. Dr. M. Alaaddin Yalçınkaya III. Selim ve II. Mahmud Dönemleri Osmanlı Dış Politikası. <https://www.tarihtarih.com>

5. Уляницкий В.А Дарданеллы и Босфор / В.А. Уляницкий. – М.: Типография Гатцула 1889. – стр. 721.

6. Устрялов Н. История царствования Петра Великого / Н. Устрялов. – Том IV. Часть 2. – СПб, 1863. – стр 719.

7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – Том XVIII. – стр.567.

8. Никифоров Л.А Русско-английские отношения при Петре I / Л.А. Никифоров. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 282 с.

9. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I / В.П. Лысцов. – М.: Изд-во МГУ, 1951. – 250 с.

10. Курукин И.В Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735) / И. В. Курукин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.opendag.ru/>

11. Магомедова Р.И. Кавказская проблема в восточной политике России, Англии и Франции в первой половине XVIII века / В.И. Магомедова // Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Махачкала 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/>

12.Маркова О. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. / О. Маркова – М.: Наука, 1966. – 323 с.

13. Гезалова Н.Р. Вопросы истории Азербайджана в XVIII веке в англоязычной историографии / Н.Р. Гезалова. – Баку-Москва, 2010. – 244 с.

14. Алимйрзаева А.А Дагестан в кавказской политике России в эпоху Петра I / А.А. Алимйрзаева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.alibest.ru

15. Алиев Ф.М. Миссия посланника русского государства А.Н.Волынского в Азербайджане / Ф.М. Алиев. – Баку: «Элм», 1979. – 120 с.

16. Абдуссаламов М.Б. Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России: От Петербургского договора до Гянджинского трактата (1723-1735) / М.Б. Абдуссаламов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.alibest.ru
17. Абдурахманов А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине 18 века / А. Абдурахманов. – Баку: АКД 1964. – 134 с.
18. Süleymanov M. S. Nadir şah. / M. S. Süleymanov. – Tehran, 2014. – 740 p.
19. Сотавов Н.А. Кавказ в политике России, Ирана и Турции в XVIII веке / Н.А. Сотавов. – М., 1984. – 367 с.
20. Локкарт Л. Надир шах. Критическое исследование на основе первоис-точников. (Лондон-1938). Перевод с английского Н.Р.Гезаловой / Л. Локкарт. – Баку, 2004. – 395 с.
21. Ханвей Джон. Исторический очерк Британской торговли на Каспийском море с журналом автора о путешествии из Англии через Россию и Персию и обратно через Россию Германию и Голландию с прибавлением описания волнений в Персии в течение настоящего столетия с подробной историей великого урупатора (надир Кули) / Дж. Ханвей. – Т. I и II. Перевод Саламовой. // НАИИ НАНА, док. 154 – с.93, 165.

1. Khammer Y.F. Ystoryya Osmanskoho hosudarstva. Perevod s nemetskoho L.A. Sosnovskoy// NAYY NANA, ynv. # 8389 – str. 872.
2. Cheucheva A.K. Osmanskaya ymperyya y Severo-Zapadnyy Kavkaz v KhVIII stoletyy [Электронный resurs] – Rezhym dostupa: <http://vestnikihae.ru/Issues/30/3>
3. Ord. Prof. İsmail Hakkı UZUNÇARŞILI Osmanlı tarihi 6 ciltte tam yayın Türk tarih kurumu basım evi Ankara 1988-səh 3114
4. Doç. Dr. M. Alaaddin Yalçınkaya III. Selim ve II. Mahmud Dönemleri Osmanlı Dış Politikası. <https://www.tarihtarih.com>
5. Ulyanytskyy V.A Dardanellı y Bosfor / V.A. Ulyanytskyy. – М.: Типографyya Hattsula 1889. – str. 721.
6. Ustryalov N. Ystoryya tsarstvovanyya Petra Velykaho / N. Ustryalov. – Tom IV. Chast' 2. – SPb, 1863. – str 719.
7. Solov'ev S.M. Ystoryya Rossyy s drevneyshykh vremen / S.M. Solov'ev. – Tom XVIII. – str.567.

8. Nykyforov L.A. Russko-anhlyyskiye otnosheniya pry Petre I / L.A. Nykyforov. – M.: Hosudarstvennoe yzdatel'stvo polytycheskoy lyteratury, 1950. – 282 s.
9. Lyystov V.P. Persydskey pokhod Petra I / V.P. Lyystov. – M.: Yzd-vo MHU, 1951. – 250 s.
10. Kurukyn Y.V. Persydskey pokhod Petra Velykoho. Nyzovoy korpus na berehakh Kaspyya (1722-1735) / Y. V. Kurukyn [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <http://www.opendag.ru/>
11. Mahomedova R.Y. Kavkazskaya problema v vostochnoy polytyke Rossyy, Anhlyy y Frantsyy v pervoy polovyne XVIII veka / V.Y. Mahomedova // Avtoreferat dySSERTatsyy kandydata ystorycheskykh nauk. – Makhachkala 2004. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: <http://www.dissercat.com/>
12. Markova O. Rossyya, Zakavkaz'e y mezhdunarodnyye otnosheniya v XVIII veke. / O. Markova – M.: Nauka, 1966. – 323 s.
13. Hezalova N.R. Voprosy ystoriyy Azerbaydzhana v KhVIII veke v anhloyazychnoy ystoriyohrafiy / N.R. Hezalova. – Baku-Moskva, 2010. – 244 s.
14. Alymyrzaeva A.A. Dahestan v kavkazskoy polytyke Rossyy v epokhu Petra I / A.A. Alymyrzaeva. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: www.alibest.ru
15. Alyev F.M. Myssyya poslannyya russkoho hosudarstva A.N. Volynskoho v Azerbaydzhanе / F.M. Alyev. – Baku: «Эlm», 1979. – 120 s.
16. Abdussalamov M.B. Kumykskiye feodal'nyye vladeniya v kavkazskoy polytyke Rossyy: Ot Peterburhskoho dohovora do Hyandzhynskoho traktata (1723-1735) / M.B. Abdussalamov. [Электронны resurs] – Rezhym dostupa: www.alibest.ru
17. Abdurakhmanov A. Azerbaydzhan vo vzaymootnoshenyyakh Rossyy, Turtsyy y Yrana v pervoy polovyne 18 veka / A. Abdurakhmanov. – Baku: AKD 1964. – 134 s.
18. Süleymanov M. S. Nadir şah. / M. S. Süleymanov. – Tehran, 2014. – 740 p.
19. Sotavov N.A. Kavkaz v polytyke Rossyy, Yrana y Turtsyy v KhVIII veke / N.A. Sotavov. – M., 1984. – 367 s.
20. Lokkart L. Nadyr shakh. Krytycheskoe yssledovanye na osnove pervoys-tochnykov. (London-1938). Perevod s anhlyyskoho

N.R.Hezalovoy / L. Lokkart. – Baku, 2004. – 395 s.

21. Khanvey Dzhon. Ystorycheskyy ocherk Brytanskoy torhovly na Kaspyyskom more s zhurnalom avtora o puteshestvyy yz Anhlyy cherez Rosseyu y Persyyu y obratno cherez Rosseyu Hermanyyu y Hollandyyu s prybavlenyem opysaniya volnenyy v Persyy v techenye nastoyashcheho stoletyya s podrobnoy ystoryey velykoho urupatora (nadyr Kuly) / Dzh. Khanvey. – T. I y II. Perevod Salamovoy. // NAYY NANA, dok. 154 – s.93, 165.

***Рецензент:** Щербіна Н.Ф., к.істор. н., доцент, Одеський національний економічний університет*

22.09.2017